

Приблизившись, Цяо Анхао смогла ясно рассмотреть, Лу Цзиньяна, лежащего на кровати - его тело слегка дрожало. Действуя машинально, она потянулась и коснулась его лба. Он ужасно температурил и не отреагировал на её руку, так же, как и на стук в дверь. У него, видимо, от лихорадки случился обморок!

Цяо Анхао поспешно откопала жаропонижающее, купленное недавно. Следуя инструкции по применению, она достала две таблетки и схватила с тумбочки у кровати бутылку минералки. Сумев кое-как открыть рот Лу Цзиньяна, она сунула туда таблетки и поднесла бутылку с водой.

Но так как Лу Цзиньян был без сознания, он не был способен запить таблетки. Цяо Анхао наклонила бутылку, решив самостоятельно налить ему воды в рот, но в итоге его стошнило и лекарством, и водой.

Она пробовала сделать это ещё дважды, но результат не изменился. Его температура продолжала расти, заставляя нагреваться даже окружающий воздух.

Цяо Анхао начинала паниковать всё сильнее от того, что он был не способен вот так принять лекарство. И даже если бы она позвала врачей, им бы понадобилось несколько часов, чтобы добраться до этого удалённого места...

Но вдруг Цяо Анхао вспомнила, как её мать воспользовалась пакетом со льдом, чтобы сбить ей жар, когда лихорадка была у неё. Она отложила лекарство и воду на тумбочку, выбежала из спальни и направилась в кухню на первом этаже, достать льда. Но открыв холодильник, она смогла найти только охлаждённую минералку - в нём больше ничего не хранилось.

Подумав немного, она взяла одну бутылку и вернулась наверх. Она смочила полотенце холодной водой и отжала его, а после - положила на лоб Лу Цзиньяна. С трудом ей удалось снять его костюм и расстегнуть рубашку. Взяв ещё одно полотенце и смочив его, она начала обтирать его пылающее тело, стараясь охладить.

Полотенце стало подобно льду, брошенному на угли, принося утешение Лу Цзиньяну. Его напряженные брови расслаблялись по мере того как Цяо Анхао протирала его тело, даже его дрожь начала затихать. Постепенно, его рваное дыхание стало спокойным и глубоким - он погрузился в глубокий сон.

Заметив, что его дрожь полностью прошла, Цяо Анхао вздохнула. Она осторожно подтолкнула его глубже в кровать и укрыла одеялом, а затем встала рядом, следя за его состоянием. Её взгляд не мог не упасть на его лицо.

Его губы были неестественно белыми, а брови - хмурыми, всё его лицо выглядело уставшим. Но даже в таком болезненном состоянии он не переставал выглядеть изумительно прекрасным.

<http://tl.rulate.ru/book/96719/916414>